

МИРА ДАСК

АВТОР

18+

Я думала,
что я его боюсь,
но оказалось,
я не могу без него
дышать.

Она стала
моим
наваждением.

Его

ПЛЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТРАСТЬ • ВЛАСТЬ • ОН

Мира Даск

Его плен

«Автор»

2026

Даск М.

Его плен / М. Даск — «Автор», 2026

"Я думала, что боюсь его. Но оказалось, что без него я не могу дышать." Я блуждала в лабиринтах собственной души, не находя покоя. Я примеряла маски, меняя роли, словно актриса на сцене. Это было похоже на игру — я пробовала разные версии себя, но ни одна не приносила удовлетворения. Возможно, я боялась столкнуться с истинной собой, с той, что пряталась в глубинах моего существа. И тогда он появился. Он был как вихрь, разрушающий все иллюзии. Он сорвал с меня маски, обнажив то, что я так долго скрывала. В его присутствии я почувствовала то, чего так боялась — настоящую себя. Страх сковывал меня, но вместе с ним пришло и нечто новое, волнующее и пугающее одновременно. Теперь я в его плену. Мне страшно, но я не могу его оставить. Он стал моим якорем, моим проклятием и моим спасением. Я не знаю, что ждет меня впереди, но одно я знаю точно: я больше никогда не буду прежней.

© Даск М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7

Мира Даск

Его плен

Глава 1

Примечание:

Все персонажи, места и события, описанные в этой книге, являются плодом авторского воображения. Любое сходство с реальными людьми, местами или событиями — чисто случайно.

Дождь барабанил по окнам, будто нарочно хотел загнать меня обратно в тепло. Я ещё плотнее укуталась в одеяло — осень я обожала за её яркие краски, но вот этот бесконечный дождь... Он будто специально проверял, сколько ещё минут я смогу прятаться от реальности.

Я натянула маску для сна обратно на глаза и уже готова была окончательно сдаться в плен подушки, как телефон безжалостно напомнил, что мир не собирается ждать.

— Аллю... — протянула я лениво, почти сквозь сон.

— Телли? Ты что, спишь ещё? С ума сошла, сонная задница! - — голос Миши ворвался в тишину комнаты.

Моя лучшая подруга. Та, что не даст мне ни пропасть, ни спокойно отсидеться в четырёх стенах.

— Не хочу никуда идти, — простила я. — Скажу, что у меня ангина... Кхе-кхе... — я наигранно закашляла в трубку, надеясь на чудо.

— Так, Грета, вставай. Я буду у тебя через пятнадцать минут. Чтобы ты уже была одета и, кстати, завари кофе. Чмоки! — и она повесила трубку, не оставив ни шанса на возражения.

Уткнувшись лицом в подушку, я зарычала в неё от бессилия — но всё-таки нехотя сползла с кровати и поплелась в ванную. Осень снаружи могла барабанить дождём сколько угодно. Реальность уже стояла на низком старте.

Миша примчалась как по часам и уже сидела на моей кухне, пила свежий кофе. Мне же кусок в горло не лез.

— Телл, что с тобой? Ты всё ещё переживаешь? — Миша заботливо накрыла своей ладонью мою и заглянула в глаза.

— Мне не по себе... Этот город, колледж... Всё это... Я не заслуживаю...

— Так! Даже не вздумай это говорить! Слышишь! Твои родители полжизни отдали, чтобы ты приехала сюда и осуществила свою мечту. Не вини себя за то, что произошло. Это не твоя вина, Телл! Не твоя!

— Я знаю, вернее, я понимаю, и психолог мне говорил то же самое, но, Миш, я не могу... — Слёзы сбили мою речь, и я уронила голову на руки.

Мишель притянула меня к себе, и весь мир сузился до этого запаха — тёплого, густого, как горячий шоколад с каплей рома. К нему примешивался лёгкий цитрус и что-то древесное, спокойное. Я дышала этим запахом, как будто он мог вытянуть из меня всю боль, и понемногу становилось легче. Так пахла уверенность, которую я не могла найти в себе, но могла просто взять у неё.

Раскачивая меня как ребёнка, она гладила меня по голове и что-то тихо говорила, но из-за своих слез я не могла понять, что.

Не знаю, сколько мы так просидели, но мне стало легче.

Я подняла голову, вытерла рукой свои щеки от слез и смачно шмыгнула носом и выдавила улыбку.

Миша секунду смотрела на меня, потом хмыкнула:

— Теперь ты такая... художественно опухшая. Как картина экспрессиониста: непонятно, грустно или гениально. Но мне нравится.

Я рассмеялась, и в этом смехе было столько облегчения, что даже воздух в кухне будто стал легче.

— Спасибо, ты умеешь поддержать.

— На то я и подруга, — подмигнула Миша. — А теперь давай собираться. Сегодня мы не просто пойдём в колледж — мы его очаруем.

Быстро собравшись, мы прыгнули в машину Миши и двинулись в колледж. По дороге слушали музыку, пели, дурачились. Утреннюю грусть как рукой сняло.

Машина плавно притормозила у кованых ворот, и я невольно задержала дыхание. Блэквелл Академия искусств и архитектуры выглядела так, будто время к ней прикасалось бережно, не стирая ни одной детали: тёмно-красный кирпич потемнел от десятилетий, высокие окна в мастерских ловили косые лучи утреннего солнца, а во внутреннем дворе клёны уже налились осенней медью — будто кто-то специально раскрасил их в самые тёплые оттенки.

Миша присвистнула, откинувшись на спинку сиденья:

— Офигеть, вот это здание. Ты только глянь на эти окна: в них же света столько, что можно хоть сто картин написать.

Я слабо улыбнулась, не отрывая взгляда от фасада:

— Это бывшая усадьба Блэквеллов. Они основали тут частную мастерскую ещё в конце девятнадцатого века. Потом мастерская разрослась, и семья перестроила дом под академию: расширили залы, пробили эти самые окна, чтобы света было больше. А клёны посадили, когда делали внутренний двор.

Миша покосилась на меня:

— Ты что, путеводитель читала?

— Я читаю, когда нервничаю, — пожала плечами я. — А тут всё такое... — основательное. Хочется знать, откуда оно взялось.

- Ну, теперь знаешь, — Миша хлопнула ладонью по рулю. — И знаешь ещё одну вещь: мы с тобой добьёмся здесь небывалого успеха! И ты, слышишь, ты снесёшь всем крышу своими рисунками! Мы тут такой шум устроим!

Я наконец оторвала взгляд от здания и посмотрела на подругу:

— Устроим, — тихо повторила я, и в этом слове уже не было столько тревоги, сколько было ещё полчаса назад.

Глава 2

Глава 2.

Академия внутри оказалась ещё прекраснее, чем снаружи.

Просторные залы заливал яркий, почти звенящий свет — он рассыпался по мраморным полам, скользил по высоким витражным окнам и делал воздух будто прозрачным. Вокруг кипела жизнь: студенты спешили по коридорам, кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то нёс под мышкой огромные листы бумаги, а из одной из мастерских доносился запах краски.

Всё происходило одновременно.

И почему-то казалось совершенно естественным.

Кроме одного. Меня.

Я замерла посреди коридора, стараясь понять, куда вообще нужно смотреть.

Несколько лет назад я могла часами рассматривать фотографии этой академии, читать о её факультетах, смотреть работы студентов и представлять, как однажды сама буду ходить по этим коридорам.

Тогда мне казалось, что я точно знаю, чего хочу.

Сейчас я была не так уверена даже в том, куда поставить ногу.

— Телл, ты идёшь? — тихо спросила Мишель.

Я моргнула.

— Да. Конечно.

Хотя понятия не имела, куда именно.

Мы прошли ещё несколько метров, пока к нам не подошла женщина лет сорока с идеально уложенными светлыми волосами. На ней был строгий брючный костюм, который идеально сидел по её фигуре. Она улыбнулась нам так, будто заранее знала, кто мы.

— Здравствуйте. Я Миранда Фэноуэлли, заместитель директора по учебной части. Ваш приезд мне уже известен — мистер Легран звонил сегодня утром. Признаюсь, я с интересом ждала этой встречи.

При фамилии Легран Мишель едва заметно выпрямилась.

Я промолчала, поджав губы. У Мишель достаточно влиятельные родители и это не удивительно, что её фамилия часто звучит в высоких кругах. Но при этом Миша никогда не зазнавалась. Она жила свободно, и никто не диктовал ей правила. Можно было сказать, что она была без границ.

Миранда продолжила:

— Давайте я немного покажу вам академию и расскажу, как здесь всё устроено, чтобы вы чувствовали себя увереннее.

Она говорила спокойно и уверенно, двигаясь по коридору так, будто знала здесь каждый сантиметр.

— Здесь находятся основные мастерские. На первом этаже — живопись и графика, выше — архитектурные классы. В правом крыле библиотека, а за внутренним двором находится общежитие для студентов.

Я старалась запоминать каждое слово, но через несколько минут окончательно потерялась.

Я наклонилась к Мишель и тихо спросила:

— Ты вообще понимаешь, где мы?

— Конечно! —

Я посмотрела на неё с надеждой.

— Где?

Мишель на секунду задумалась.

— Понятия не имею.

Я фыркнула, стараясь не рассмеяться.

Миранда обернулась.

— Всё в порядке? – она приподняла одну бровь и посмотрела на нас. Я почувствовала себя первоклассницей.

— Более чем, — совершенно серьёзно ответила Мишель. — Просто мы очень внимательно изучаем архитектуру.

Я прикусила губу, чтобы снова не рассмеяться.

Миранда посмотрела на неё пару секунд, а потом всё-таки улыбнулась.

— Что ж. В таком случае, думаю, вы быстро освоитесь.

Она ещё что-то рассказывала про расписание, мастерские и правила академии, но я уже почти не слышала.

Потому что внутри меня вдруг всплыло другое.

А тот телефонный разговор...

— Грета, мы подумали. – голос отца звучал мягко.

— Это уже звучит подозрительно – произнесла я, недоверчиво посмотрев куда-то в стену.

Я сидела на кровати, поджав под себя ноги, и крутила в руках карандаш.

Папа рассмеялся.

— Почему подозрительно?

— Потому что когда вы с мамой говорите «мы подумали», обычно после этого следует что-нибудь вроде: «Ты уверена, что хочешь этим заниматься?»

— Возможно, на этот раз мы не будем спорить.

Я подняла брови. Он не спорит со мной? Это было так на него не похоже.

— Правда?

В трубке послышался мамин голос:

— Правда. – мама засмеялась своим лёгким смехом.

Я улыбнулась.

— И? – в ожидании я начала барабанить карандашом по столу и нервно дергать ногой.

Несколько секунд они молчали.

А потом папа сказал:

— Мы решили, что ты должна попробовать поступить в Блэквелл.

Я даже не сразу поняла, что услышала.

— Что?

— В Блэквелл, Грета.

Я вскочила с кровати.

— Вы серьёзно?!

— Серьёзнее некуда.

— Но вы же говорили...

— Знаем, что говорили.

Мама засмеялась.

— Мы слишком долго пытались убедить тебя выбрать то, что считали правильным для тебя. А потом поняли одну простую вещь.

— Какую?

— Это твоя жизнь.

Я замолчала.

Папа продолжил:

— Ты столько времени говоришь нам, что хочешь заниматься архитектурой. Что хочешь учиться именно там. Что тебе это действительно интересно. Мы решили перестать выбирать за тебя.

Я почувствовала, как внутри всё перевернулось.

— Но документы...

— Уже подали.

— Что?! – я так резко развернулась к окну возле своей кровати, что смела со стола все бумаги.

— И, между прочим, — вмешалась мама, — тебе стоит иногда доверять своим родителям.

Я засмеялась.

— Подождите. А если меня не возьмут?

Папа сделал паузу.

— Возьмут.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты слишком упрямая, чтобы тебе отказать.

— Пап!

— Что? Я тебя хвалю.

Мы все рассмеялись.

А потом мама сказала:

— И ещё кое-что.

— Что?

— Мы нашли тебе дом.

Я перестала смеяться.

— Какой ещё дом?

— Небольшой. Недалеко от академии. Чтобы тебе не пришлось жить в общежитии.

— Вы... купили мне дом?

— Не драматизируй, Грета Харт. – наигранно строго произнесла мама.

— Мама!

— Хорошо. Тогда скажем так: теперь у тебя есть место, куда ты сможешь возвращаться после занятий.

Я не знала, что ответить.

Тогда мне казалось, что этот разговор будет одним из самых счастливых воспоминаний моей жизни.

Я ещё не знала, насколько сильно однажды буду к нему возвращаться.

— Телл?

Я вздрогнула.

Мишель смотрела на меня, заботливо заглянув мне в глаза.

— Ты опять улетела.

— Прости, - я дёрнула плечом, будто смахивая нашедшее воспоминание.

Она легко коснулась моего локтя.

— Всё нормально?

Я кивнула.

— Да.

Это «да» получилось слишком быстро.

Мишель ничего не сказала.

Только посмотрела на меня своими заботливыми зелёными глазами.

Миранда тем временем остановилась у широкой лестницы.

— Ну вот. Думаю, на сегодня достаточно. Вам обоим лучше спокойно осмотреться и привыкнуть.

Она протянула мне папку с документами.

— Здесь расписание, карта академии и информация по вашим занятиям.

Я взяла папку.

— Спасибо.

— И не переживайте, если первые дни покажутся сложными. Блэквелл может производить впечатление места, где все уже знают, что делают.

Я посмотрела на студентов вокруг. Кто-то действительно уверенно шёл по коридору, держа под мышкой папки с чертежами. Кто-то смеялся.

Все выглядели так, будто точно знали своё место.

Кроме меня.

— Это нормально, — продолжила Миранда. — Вы привыкнете.

Мишель первой кивнула.

— Конечно привыкнем.

Я посмотрела на неё.

Она улыбнулась.

— Что?

— Ничего.

— Вот и отлично.

Миранда попрощалась с нами и направилась дальше по коридору.

Я проводила её взглядом.

— Ну, — сказала Мишель, — по крайней мере, общежитие нам не понадобится.

— Слава богу.

— Представляешь? Комната на двоих, чужие носки, вечные очереди в душ...

— Миш.

— Что?

— Ты только что описала свою страшнейшую фобию.

— Нет. Моя страшнейшая фобия — это отсутствие кофе.

Я рассмеялась. И на несколько секунд мне действительно стало легче.

Мы медленно пошли дальше.

Я смотрела на стены, на двери мастерских, на людей вокруг. Блэквелл был именно таким, каким я его представляла. Нет, наверное, даже лучше. Я мечтала оказаться здесь. И всё же сейчас, когда мечта наконец стала реальностью, внутри было совсем не то чувство, которого я ожидала.

«А действительно ли я заслуживаю быть здесь?»

Я сжала папку в руках.

Когда-то родители сказали мне:

«Это твоя жизнь, Грета».

Я тогда поверила им. А теперь почему-то каждый раз, когда вспоминала эти слова, мне становилось трудно дышать.

Я не знала, сколько времени понадобится, чтобы снова почувствовать себя на своём месте.

Но одно я знала точно.

Я не собиралась разворачиваться и уходить. Не сегодня.

Мишель толкнула меня плечом.

— Эй.

— Что?

— Ты опять слишком серьёзная.

— Я просто думаю.

— Это опасное занятие.

— Мишель. – я посмотрела на неё с укоризной.

— Всё, молчу, молчу.

Я улынулась, а потом не смогла сдержать смех, когда Мишель начала наигранно надуть по-детски губы, хмурить брови и делать огромные, трагически печальные глаза — будто её только что лишили последней чашки кофе в мире.

— А знаешь, что, Грета Харт! Я приглашаю тебя отведать со мной самый вкусный в мире пирог в «Тётушкиных сладостях»! Говорят, тётя Сара печёт их с утра пораньше, пока город ещё спит. Ну что, пойдём? – Миша в нетерпении потёрла ладошки. Она словно ребёнок. Я улынулась ей.

- Конечно. Только чур, мне с вишней.

Мы рассмеялись и под руки направились к выходу.